

Он не смог бы пережить ее отказ, это сломило бы его. Он осторожно высвободился из ее объятий, когда увидел, что рассвело, и успокаивающе погладил ее по спине, когда она слегка зашевелилась и пробормотала что-то нечленораздельное. Через мгновение она успокоилась, и он отодвинулся от нее, чтобы натянуть на себя одежду и выйти из палатки, оглянувшись на нее один раз, чтобы убедиться, что она все еще мирно спит. Он прошелся по лагерю, отвечая на приветствия, которые выкрикивали ему несколько других рано вставших, - люди были в приподнятом настроении, ведь они не только выиграли битву, но и сделали это с небольшими потерями, захватив цареубийцу. Риверран был освобожден, и теперь он мог добавить к своим людям войска деда и дяди, даже с учетом понесенных потерь их численность значительно возросла. Теперь у него было более двадцати тысяч человек, и он знал, что у Ланнистеров не будет другого выбора, кроме как прислушаться к его требованиям.

Он не особо сосредотачивался на том, куда идет, ему просто хотелось пройтись, подышать свежим воздухом и проветрить голову, прежде чем вернуться к Элиссе. "Ты хорош, Старк", - донеслось до его ушей тягучее дыхание цареубийцы.

"Я не в настроении для твоих насмешек", - резко ответил он.

"Я не насмехался, - ответила цареубийца, - это было очень умно, так обмануть моего отца, а потом застать меня врасплох, ты уничтожил половину нашей армии одним ударом".

"Мне не нужно, чтобы ты мне это говорил", - сказал Робб, стараясь сохранить самообладание.

"Зато я знаю твою слабость", - легкомысленно произнес он, и Робб, несмотря на себя, повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Ты ничего обо мне не знаешь", - ядовито ответил ему Робб.

"Я знаю, что ты готов умереть за нее", - сказал цареубийца, кивнув в сторону Элиссы, которая вышла из их палатки и теперь беседовала с лордом Карстарком, - "и кто знает, может быть, ты так и сделаешь".

Слова цареубийцы звенели у него в ушах, пока он шел к своей жене, его кровь кипела; ему казалось, что он никогда в жизни не был так разъярен. Кем возомнил себя цареубийца, осмелившись угрожать ему, находясь в клетке? Он заставит его заплатить за это, он заставит заплатить всех до единого. "Я хочу, чтобы они ушли, - заявил он, остановившись перед лордом Карстарком и не обращая внимания на широко раскрытые глаза Элиссы, - я хочу, чтобы они все ушли. Я хочу уничтожить их".

"Похоже, нам нужно кое-что обсудить", - сказал лорд Карстарк, жестом указывая на самый большой шатер, где лорды часто встречались и обедали вместе.

Элисса смотрела, как они уходят, и ее желудок беспокойно вздрагивал: она ненавидела, когда Робб злился, в прошлый раз, когда он был зол, он пошел в бой, и она не думала, что сможет

вынести, если он сделает это снова так скоро. Ее чувства к нему росли так быстро и сильно, что она чуть не испугалась, когда обнаружила, что ей хочется кричать, что она любит его, когда он довел ее до высшего наслаждения предыдущей ночью. Она никогда не ожидала, что у нее будет счастливый брак с мужем, которого она обожает, она ожидала, что будет выполнять долг и, возможно, со временем полюбит его. Чувства, которые она испытывала к Роббу, не были похожи ни на что, что она испытывала раньше, и она честно не знала, что бы она делала без него сейчас.

Несколько часов она бродила по лагерю, держась на расстоянии от заключенных в клетках, хотя и знала, что они заперты, но мысль о том, чтобы подойти к ним, вызывала у нее беспокойство. Люди в клетках были как дикие животные, так говорил ей отец, люди в клетках были в отчаянии, а отчаявшиеся люди совершали отчаянные поступки. Она была уже далеко от своей палатки, когда поняла, как ей некомфортно жарко: солнце стояло уже высоко в небе, и от этого она начала потеть. Волосы слиплись на затылке, и она откинула их в сторону, пытаясь вызвать хоть какой-то ветерок, чтобы он закружился вокруг нее, но воздух был неподвижен. Она решила вернуться в сердце лагеря, там она сможет принять ванну, пока будет ждать Робба, и переодеться в более легкое платье. Когда она сделала первый шаг, у нее поплыла голова, она приложила руку ко лбу и попыталась сделать еще один, но зрение расплылось, и ей стало плохо. Она попробовала сделать еще один шаг, и все ее сознание потемнело, а тело рухнуло на землю, где она лежала неподвижно и незаметно.

Голова Кейтилин шла кругом, она не могла поверить в то, что только что услышала: лорды ее сына, каждый из которых был взрослым мужчиной, бросили свои мечи к его ногам и провозгласили его королем Севера. Она была в ярости на них, на всех до единого. Робб был мальчишкой, у него только что был восемнадцатый день именин, а они уже склонялись перед ним, объявляя его спасителем Севера, человеком, который освободит их от власти Ланнистеров. И он согласился, глупый, глупый мальчишка согласился, он пообещал им свободу, и теперь Кейтилин испытывала еще больший страх за своих плененных дочерей. "Они не тронут их, пока у нас есть Цареубийца", - заверил он ее, когда она озвучила свои опасения.

"Робб, Джоффри убил твоего отца по прихоти, с чего ты взял, что он не тронет девочек?" - в отчаянии спросила она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114666/4443283>